

Рахманова Наталия Игоревна

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКИ МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Статья представляет собой исследование в сфере исторической семантики. В ней впервые рассматривается лексика, относящаяся к ментальной сфере деятельности ("ум", "знание", "опыт"), на материале средневерхненемецкого эпоса с привлечением этимологических данных и параллелей в лексике других языков.

Анализируются эволюционные процессы в семантике соответствующих единиц, устанавливаются закономерности семантического развития, ведущие к перестройке парадигматических отношений в данной лексической области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/4/47.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (71). С. 156-161. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

и паразитарных болезней, а также от туберкулеза органов дыхания, причем смертность по этим причинам носит ярко выраженную социальную окраску.

Особенно пагубным для демографического развития является то, что в структуре причин смертности людей трудоспособного возраста первое место занимают неестественные причины смерти: убийства, самоубийства, отравления, несчастные случаи и т.п.

Таким образом, для Москвы, как и для большинства регионов России, характерны следующие негативные демографические особенности: происходит увеличение численности возрастов наивысшей экономической активности (25-39 лет) и, одновременно с этим, снижается численность населения в возрасте 15-19 лет и в возрасте 45-49 лет. Это является следствием того, что сейчас в трудоспособный возраст вступают дети, родившиеся в 90-х годах прошлого века, когда наблюдалось резкое снижение рождаемости, обусловленное неблагоприятными экономическими условиями жизни подавляющей части населения России.

Список литературы

1. Багат А. В., Конкина М. М., Симчера В. М. и др. Статистика: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2005. 368 с.
2. Вишневский А. Г. Демографическая политика в современном мире. М.: Наука, 1989. 179 с.
3. Демографический ежегодник России: стат. сб. / Росстат. М., 2002.
4. Демографический ежегодник России: стат. сб. / Росстат. М., 2010.
5. Елисеева И. И. Статистика. Котельники: Юрайт, 2010. 565 с.
6. Капица С. П. Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999. 190 с.
7. Моденов В. А., Носов А. Г. Россия и миграция. М.: Прометей, 2002. 327 с.
8. Население земного шара: статистический сб. СПб.: Русско-балтийский информационный центр «Блиц», 2000. 32 с.
9. Население России – 2000 / под ред. А. Г. Вишневского. М.: Книжный дом «Университет», 2001.
10. Предположительная численность населения Российской Федерации: статистический бюллетень / Росстат. М., 2010. 523 с.
11. Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2012. 573 с.
12. Рубвальтер Д., Кузьмин С., Кузьмин Д. Трудовые ресурсы России – управление и прогноз // Власть. 2004. № 1. С. 53.
13. <http://www.gks.ru/>
14. http://www.moscow.ru/ru/infrastructure/economy_business/social/demograph/
15. http://www.moscow.ru/ru/infrastructure/economy_business/social/demography/printable.php?print=1???history=0&sample=25&ref=0
16. <http://www.m-rossiyane.ru/stati/dem-sit-mos/???history=0&sample=23&ref=1>
17. <http://www.patolog.ru/moscow2000-2011.htm>
18. <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13#>

УДК 81-112

Филологические науки

Статья представляет собой исследование в сфере исторической семантики. В ней впервые рассматривается лексика, относящаяся к ментальной сфере деятельности («ум», «знание», «опыт»), на материале средневерхненемецкого эпоса с привлечением этимологических данных и параллелей в лексике других языков. Анализируются эволюционные процессы в семантике соответствующих единиц, устанавливаются закономерности семантического развития, ведущие к перестройке парадигматических отношений в данной лексической области.

Ключевые слова и фразы: ментальная сфера; этимология; сема; смысловая структура слова; семантическая трансформация; коннотация; парадигматические отношения.

Рахманова Наталия Игоревна, к. филол. н., доцент

Московский государственный лингвистический университет
nrahmanova@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКИ МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ©

К ментальной сфере относится лексика, связанная с понятиями «знание», «опыт», «ум». В рамках данной статьи остановимся на кратком анализе исторического развития лишь нескольких слов из названной области, опираясь, главным образом, на материал средневерхненемецкого языка (эпосы «Nibelungenlied» [5] и «Kudrun» [8]) с привлечением этимологических данных и некоторых интересных параллелей в лексике других языков. Задачей исследования является выявление закономерностей функционирования соответствующих лексических единиц в средневерхненемецком (далее – свн.) языке и определение тенденций в их развитии.

Начнем наш обзор со слова, в первую очередь ассоциируемого с понятием «знать», а именно с исторических соответствий современного немецкого *wissen* («знать»), свн. *wizzen*. Его основа восходит к древнейшему общеиндоевропейскому лексическому слою и представлена во многих языках, например, в готском –

глаголом *witan* «смотреть, наблюдать», в русском – глаголами *ведать* и *видеть* (а также *вежды* «глаза, веки», *вещий*, *вежливый* «знающий, опытный» от *вежа* «знаток» [3, с. 72]).

В немецком, как и в других германских языках, данный глагол первоначально относился, в соответствии со своими морфологическими особенностями, к классу сильных. Со временем формы прошедшего времени («я видел») подверглись переосмыслению: «я видел», следовательно, «я знаю». Такое расширение значения привело, как известно, к парадигматическим изменениям на морфологическом уровне (переход в группу претерито-презентных глаголов). Таким образом, налицо следующая схема развития значения: **визуальное восприятие** → **«знание»**. Этот уже сам по себе интересный факт семантической трансформации подтверждается еще одним любопытным примером. Современный немецкий глагол *spähen* («всматриваться») имеет исторического «родственника» в форме древневерхнемецкого (далее – двн.) прилагательного *spāhi* и свн. *spæhe*, значение которого исторические и этимологические словари определяют как «умный, мудрый; хитрый, ловкий» [11, S. 984; 13, S. 178]. Сходство с *wissen* в развитии семантики обнаруживается в том, что немецкая основа, как и дн. *spā* „*Wahrsagung*“ («предсказание») [11, S. 984], восходит к индоевропейской основе **spek-* „*spāhen*, *scharf hinsehen*“ («пристально всматриваться»), причем в древнеиндийском и древнегреческом соответствующие основы зафиксированы с тем же значением [Ibidem].

К той же основе, что и *wizzen*, этимологи относят свн. существительное *witze* „*Wissen, Verstand*“ («знание, разум»), прилагательное *wise* в значении „*wissend, kundig, erfahren, klug*“ («знающий, сведущий, опытный, умный») и его производные *wislīch* («разумно»), *wislīche* («разумный»), *unwise* («неумный, неопытный»).

В памятниках, относящихся к героическому эпосу, *wise* употребляется в качестве одной из основных характеристик наиболее достойных воинов наряду с такими эпитетами как *hēr* «почтенный», *ričh* «достойный, славный», *küene* «отважный»: *Fruote von Tenemarke der was vil wise* («Фруте Датский был очень мудр») [8, 439:4].

Разумный властитель окружал себя мудрыми советчиками (ср. англо-саксонское *wita* „*weiser Mann, Ratgeber*“ («мудрец, советчик») [11, S. 1127]), обычно из числа преданных вассалов и ближайших родственников: *Wate wislichen rāten kunde duo* («Вате мог дать разумный совет») [8, 827:1]; *Volker der starke rāten daz began, si solden bûhurdieren* («Фолькер могучий посоветовал начать бой») [5, 1871:2-3]; *iu rātet rehte der küene spileman* («верный совет вам дает отважный шпильман») [Ibidem, 1822:3].

Опытный воин выступает в роли наставника, о чем свидетельствует глагол *ziehen* «воспитывать»: *die wīsen suln ziehen alsô diu tumben kint* («опытные должны так наставлять молодых») [8, 993:2]; достойный воспитатель является блюстителем чести двора: *sîn pflāgen ouch die wīsen, den êre was bekant* («о нем пеклись и опытные воины, знавшие, что такое честь») [5, 25:3]. Воспитывая молодых, мудрый наставник не только делится с ними своим жизненным опытом, но и знакомит с нормами поведения и этикой, соответствующими их социальной роли: *die wīsen heten reht, daz si den tumben dienten* («опытные мужи по правилам служили молодым») – во время церемонии посвящения в рыцари старшие воины прислуживали юным, т.е. помогали им правильно выполнять все соответствующие этикету действия [Ibidem, 32:2-3].

Важная сема в семантической структуре слова *wise* – «возраст». Она отчетливо видна при противопоставлении *wise* – *tump*, построенном по принципу антонимии: *si... wāren in ir tumben jāren wise* («они [девы] были умны, несмотря на юный возраст») [8, 81:4]. Данная пара антонимов представляет собой фразеологизированное сочетание, образованное по продуктивной модели со значением обобщения, «все», подобно двн., свн. обороту *alte unde junge* («стар и млад»): *Die tumben unt die wīsen giengen, sô man tuot, / vrāgen umbe mære* («все пошли, чтобы, как это положено, узнать весть») [5, 768:1-2]; *Swaz dā was der fremeden, die sach man dannen gân, / die wīsen [die Kämmerer] mit den tumben [die Pagen], die Hartmuotes man / die îlten ze ir gemache ûz der frouwen kemenāten* («...[снабдив дам всем необходимым], слуги и вассалы (всех рангов) поспешили покинуть их покои») [8, 1329:1-3].

Значения второго компонента парного сочетания – *tump* – в двн. „*dumm, unverständlich, unvernünftig, törricht; stumm*“ («глупый, непонятливый, неразумный, безрассудный; немой») [13, S. 201], в свн. к названным добавляются „*jung, unerfahren; ungelehrt*“ («молодой, неопытный; неученый») [9, S. 233]. Этимологические словари допускают родственные связи этого слова с индоевропейской основой со значением «темный» [11, S. 1063], следы чего мы находим и в русском языке именно в сфере интеллектуального: *темный*, *темнота* – о необразованном человеке. Значение «немой» также не удивляет, если вспомнить об этимологическом родстве многих слов, обозначающих глупость или безумие, с физическими особенностями (ср. русск. *глухой* и *глупый*, образованные от одного корня [3, с. 105]).

В исследованных текстах у слова *tump* нет той негативной коннотации, которая присуща современному немецкому слову: речь идет не о врожденных качествах человека, умственной отсталости и т.п., а о неопытности, незнании – ср. *tumplīche witze* («неокрепший ум») [8, 224:2]. Семантике этого слова присущи две особенности: во-первых, это – возрастная характеристика: *daz dô tumben waren, wie grīse die nu sint* («молоды были тогда те, кто ныне стар») [5, 1798:2]; во-вторых, сема «неопытный, не знающий (придворных) правил» со временем становится основной, благодаря чему значение слова приобретает социально окрашенный оттенок.

Возвращаясь к исследованию семантики прилагательного *wise*, отметим еще одну важную особенность. Словосочетание *wīsiu wīp* «русалки», букв. «мудрые девы» [Ibidem, 1533:3] позволяет предположить в смысловой структуре слова наличие семы «сакральное знание», которым владеют представители магической

¹ Подробнее о слове *rāt* в значении «разум» см. [1].

сферы. Обладание неким магическим знанием (ср. уже упоминавшееся выше ди. *spā* „Wahrsagung“), безусловно, подвергалось переоценке в христианском мире, в связи с чем соответствующая лексика могла приобретать отрицательную коннотацию: это мы наблюдаем в случае с русскими словами *ведьма* и диал. *знаха* «знаток, колдун» [3, с. 164], а также немецким *list*, о котором речь пойдет ниже.

Двн. *wizzi* „*Wissen*“ («знание»), свн. *witze* „*Verstand*“ («разум») исторически образовалось как абстрактное существительное к глаголу *wissen* и употребляется в текстах с нейтральным значением: *Dehein kint was dā sō kleine, daz iht witze mohte haben* («дитя было так мало, что не имело разума») [5, 1054:1]; *tumplīche witze* [8, 224:2] (перевод см. выше); *Von des helmes dôze unde von des swertes klanc / wāren sīne witze worden harte kranc* («от звона мечей, ударявших по шлемам, у него помутился рассудок») [5, 2047:1-2]. Отметим, однако, что не все фрагменты текстов с этим словом толкуются германистами однозначно. Так, *nu ist er komen ze witzen* [Ibidem, 1798:3] У. Претцель переводит как „*nun hat er seine volle Kampferfahrung*“ («теперь он вполне опытный воин») [12, S. 184], а Х. де Боор „*jetzt ist er erwachsen*“ («теперь он достаточно взрослый») [5, S. 284].

Современное значение слова «шутка, остроумие» развилось под влиянием франц. *esprit* „*Esprit*“ («остроумие») и англ. *wit* „*Geist, Witz*“ («ум, остроумие») значительно позднее – с XIX века.

Выше уже говорилось об этимологии слова *spæhe*. Для средневерхненемецкого периода словарь М. Лексера отмечает в числе прочих следующие значения: „*weise, klug, scharfsichtig, schlau; fein, geschickt, kunstvoll, schön; wunderlich, spöttisch*“ («мудрый, умный, прозорливый, хитрый; тонкий, ловкий, искусный, красивый; удивительный, насмешливый») [9, S. 203]. В значении «умный, хитрый» наиболее древней является сема «дальновидность» (ср. значение *scharfsichtig* «прозорливый»), связанная с исконным значением германской основы. Она присутствует в смысловой структуре слова в тех случаях употребления, где речь идет о намерениях героя – как с отрицательной, так и с положительной оценкой. Так, в двн. памятнике «Песнь о Хильдебрандте» эта характеристика вложена в уста молодого воина, пытающегося уличить своего старшего соперника в коварных замыслах: *du bist dir alter hun, unmet spaher* («ты – старый гунн, безмерно лукавый») [Цит. по: 4, S. 151]. В тексте «Кудрун» сочетание *die spæhe koufliute* («умные/ловкие купцы») [8, 293:4] имеет совсем иную коннотацию: это – определение, которое дает автор положительным героям и которому известно, что воины выдавали себя за купцов, осуществляя хитрый план.

Другое значение *spæhe* – характеристика высокого качества при одушевленных *der spæhe videlære* «искусный скрипач» [5, 1759:2] и неодушевленных существительных: *Vil manigen gürtel spæhen, rich unde lanc* («искусно сделанные пояса, богато украшенные и длинные») [Ibidem, 576:1]. Во втором случае употребление сопоставимо с *kluoc*, зафиксированным с XII века в том же значении [6, S. 29-31].

В дальнейшем прилагательное вышло из употребления, а его основа сохранилась в современном немецком *spähen*.

Глагол *kunnan* в древности относился только к ментальной сфере (двн. „*geistig vermögen, wissen, kennen, verstehen*“ «иметь умственные способности, знать, понимать», ср. готское *kunnan* „*erkennen*“ «узнавать», греческое *gignōskō* «узнаю», а также свн. *kündec*, двн. *chundig* „*bekannt, klug, schlau*“ «знакомый, умный, хитрый») и, по мнению Ф. Клуге, противопоставлялся глаголу (*ver*)*mögen* («быть в состоянии») [7, S. 405]. Как и в случае с *wissen*, формы претерита претерпели изменение значения и со временем стали употребляться как формы настоящего времени, вследствие чего глагол *können* в современном значении «мочь» также вошел в группу претерито-презентных. В данной ситуации можно говорить о расширении значения, распространении интеллектуальных возможностей на способности, возможности вообще.

В двн. период этот глагол дал два производных слова, которые разными путями попадают в сферу нашего исследования. Во-первых, это существительное *kunst* – «умение, основанное на знании» и, во-вторых, прилагательное *kuoni* («отважный»), о котором будет сказано позднее.

В исследованных эпических памятниках слово *kunst* и его производное *kunsteclīch* («искусный») употребляется, прежде всего, когда речь идет о знаниях и умениях, которыми должен обладать воин: *er begōnde im sīner künste alsolhen teil dā geben* («он начал показывать свое искусство [владения мечом]») [5, 2285:2]; *dā wart von tūsent helden vil kunsteclīch geriten* («тысячи всадников умело вели бой») [Ibidem, 1891:3].

Другая сфера практических знаний, обозначаемая словом *kunst*, – медицина. В следующем фрагменте речь идет об искусстве врачевания: *Der erzenie meister vil unmiēzic wart. ...von sō grōzer künste hörte ich nie deheinen man gesagen* («мудрый врачеватель усердно трудился. ...Я еще не слышал, чтобы кто-нибудь рассказывал о таком умельце») [8, 541:1-4].

В дальнейшем данная лексическая единица переместилась в область эстетического.

С овладением знаниями и навыками связана и семантика следующего слова – свн. *list*, двн. *list* „*Kenntnis, Wissenschaft, Kunst; List; Handwerk*“ («знание, наука, искусство; хитрость; ремесло») [13, S. 115]. Оно является одним из древнейших германских слов для обозначения *lis „*wissen*“ («знать»); к той же основе восходят также двн., свн. *lêren* и гот. *laisjan* «учить». Доверяя молодых воинов (*tumbe helde*) своим опытным вассалам, король просит наставлять их во время опасного военного похода: *durch iuwer selber êre / aller regeliche gebet den tumben helden iuwer lêre* («как и подобает достойным мужам, учите молодых по всем правилам») [8, 278:1-4]. Знакомые (*kund*) с тяготами походной жизни (*arbeit*) опекают неопытных: *die ze arbeite kunden, die tumben si dô... lêrten* («опытные в боях учили тогда молодых») [Ibidem, 285:4]. Как видим, в обоих контекстах передача знаний выражается сочетанием *lêre geben* («передавать знания») или глаголом *lêren* («учить»), давшим производное существительное *list* (ср. в русском *учить, навык, наука*).

В средневековом немецком эпосе значение слова *list* в большинстве контекстов имеет явно положительную коннотацию. Как отмечают исследователи, в германских языках лексика, восходящая к этой основе, первоначально связана с военной сферой [7, S. 457], знаниями и опытом, прежде всего, в ратном деле. Благодаря упражнениям, воин овладевает необходимыми умениями вести поединок: *von sînen schænen listen er hete kraft genuoc* («он был достаточно силен благодаря своему искусству вести бой») [5, 464:3]; *mit listen wider sluoc* («умело нанес удар») [Ibidem, 2350:2]. Во всех случаях, когда речь идет о военной хитрости, обманной тактике боевых действий по отношению к врагам, употребляется именно это слово [8, 893:1, 894:4, 897:1].

List, характеризующее высокий уровень владения мастерством, может быть распространено и на другие области деятельности человека, мастерство художника: *Dô stuont sô minneclîche daz Sigemundes kint, / sam er entworfen wære an ein permint / von guotes meisters listen* («Вот он стоял, сын Зигмунда, хорош собой, как картина прекрасного художника») [5, 286:1-3] или искусство врачевания: *die mit deheinen listen heilen iemen kunde* («те, кого не могло спасти никакое лекарское искусство») [8, 542:3] (ср. выше в этом же значении *kunst*).

С умением рассчитывать свои действия связано **расширение** значения существительного. В тексте «Кудрун», в эпизоде, где героиня, оказавшись в плену и стремясь избежать навязываемого ей брака, делает вид, что согласна подчиниться воле своей мучительницы, ее слова и поведение характеризуются автором как *list* [Ibidem, 1284:1, 1312:1]. Впечатление наивности и простодушия ее слов передается прилагательным *kintlîch* («свойственный ребенку, девушке»): *In kintlîchen listen sprach diu maget guot* («юная дева молвила лукаво») [Ibidem, 1312:1], что вызывает доверие ее недругов. Предвидя успешность ее замысла, автор заключает: *Ez was ein list sô wîser* («в той хитрости была мудрость») [Ibidem, 1314:1].

Обдуманная, умная и дальновидная тактика – залог удачи и успеха, благополучного исхода в рискованных и опасных предприятиях: *ir habet mit schænen listen mîne liebe tohter gewonnen* («вы с большой хитростью / умно завоевали мою дочь») [Ibidem, 528:4]. В этих ситуациях характерно употребление *list* в тесной связи с глаголом (*er*)*werben* «действовать; завоевывать»: *Er warp mit grôzen listen daz vil hêrlîche wîp* («он хитростью завоевал прекрасную жену») [5, 337:4]; *mit listen muosten werben dô die recken balt* («храбрые воины должны были действовать осмотрительно») [8, 1142:2]; *dâ man daz magedîn / mit liste solte erwerben* («поскольку деву нужно было завоевать с хитростью») [Ibidem, 281:2-3]; *die boten wurben < ez vil > listclîche* («послы действовали очень умно/хитро») [Ibidem, 772:4].

В некоторых ситуациях явно раскрывается еще один аспект семантики слова *list*, а именно, связь с тайной. Действия Зигфрида, когда он помогает Гунтеру (с помощью волшебных предметов!) одолеть Брунхильду, определяются именно словом *list*. Он обещает королю спасти его с помощью своей хитрости: *ich sol iuch wol behûeten vor ir mit den listen mîn* («я уберегу вас от нее с помощью моей хитрости») [5, 426:4]; автор признает, что победа в поединке досталась хитростью: *von listen daz geschach* («этому помогла хитрость») [Ibidem, 432:3]; при этом Зигфрид просит Гунтера утаить ее: *Nu hil du mîne liste* («скрой мою хитрость») [Ibidem, 455:1]. Далее говорится о том, что Зигфрид *sделал вид*, что не видел поединка между Гунтером и Кримхильдой: *sam ers niht enwesse, gebârte der listêge man* («хитрец повел себя так, как будто он не знал этого») [Ibidem, 471:4]. Существенное значение имеет то, что во всех этих контекстах описываются действия положительного героя.

Другие важные области, с которыми связано исследуемое слово – кузнечное ремесло и культовомagическая сфера [7, S. 457]. В этом, как представляется, следует искать причину **развития отрицательного значения**. Оно может быть эксплицировано в таких коллокациях как *arger list* («подлая хитрость») [5, 841:1, 1754:2] или подразумеваться, исходя из фоновых знаний слушателя/читателя: например, карлик (*der listige man*) – заведомо отрицательный персонаж, представитель темных сил, и автор, Зигфрид и слушатель не верят его коварным обещаниям: „*ich dient' iu ê ich stürbe*“ *sprach der listige man* («я буду служить тебе до самой смерти», – сказал хитрец») [Ibidem, 498:4].

В дальнейшем развитии семантики слова *list* и его производных негативная коннотация сохраняется: свн. *listen* „*List üben, schmeicheln*“ («хитрить, льстить») [9, S. 128] (ср. русск. *лесть* из гот. *lists* «хитрость, козни» [3, с. 239]) и современное нем. *List* («хитрость»).

Анализ прилагательных позволяет выстроить для средневерхненемецкого периода следующий синонимический ряд: *wîse-spæhe-listig*. Позднее он пополняется словом *kluoc*. Его основное значение в свн. – „*hübsch, fein*“ («красивый, тонкий»). В эпических текстах *kluoc* не встречается; исследователи отмечают, что с XII века слово зафиксировано в придворном романе. Г. Фритц приводит аргументы в пользу того, что свн. *kluoc* употреблялось как характеристика красивого, изящного предмета или лица, обладающего достоинствами истинного придворного и в этих контекстах (*так же как и wîs в текстах других жанров – Н. Р.*) противопоставляется слову *tump* в его социальном значении [6, S. 30-31]. Примерно с эпохи Лютера наблюдается «соприкосновение» с *weise* [10, S. 333], причем последнее характеризует более высокую степень интеллектуальных качеств, мудрость. Позднее слово *klug* в значении «умный» встраивается в синонимический ряд единиц в качестве нейтрального, в определенном смысле замещая и вытесняя *wîse* («умный, опытный, мудрый»).

Следующий возможный ход развития семантики лексических единиц интересующей нас сферы – «**путь**» → **опыт, знание** (подробнее об этом явлении см. [2]). Самым очевидным примером может послужить причастие *erfahren* «опытный», которое образовалось от глагола *erfahren*, двн. *irfaran*, свн. *ervarn*, первоначально «путешествовать, проезжать, достигать».

Более длительный и сложный процесс мы наблюдаем в случае с существительным двн. *sin* «*Gang, Reise, Weg*» («ход, путешествие, дорога»), связанным с глаголом двн. *sinnan* „*eine Richtung nehmen, gehen, reisen, nach etw. streben, begehren*“ («отправиться в каком-либо направлении, идти, путешествовать, стремиться к

чему-либо, желать») [13, S. 166]. В свн. *sin* определяется как „*Geist, Verstand, Vernunft, Weisheit, Einsicht; Bewusstseins; Meinung, Ansicht, Absicht; Kunst*“ («дух, разум, мудрость, понимание, сознание, мнение, намерение; искусство») [9, S. 194]. Как видим, в этом толковании уже полностью отсутствует пространственная сема. Характерно, что соответствующее производное с отрицательным значением – *unsin* – в словаре древневерхненемецкого языка Р. Шютцайхеля [13] не зафиксировано вообще, а для свн. приводятся значения „*Raserei, Torheit, Unverstand; Bewusstlosigkeit*“ («спешка, глупость, неразумность; бессознательность») [9, S. 256].

Основой для метафорического переноса является представление о движении мысли, направленной на какую-то цель. В некоторых контекстах, благодаря наличию предлога с пространственным значением в управлении глагола, еще может быть выявлен этот семантический компонент: *daz si ein küniginne / werde in minem lande, dar nâch stênt... hôhe mine sinne* («она станет королевой в моей стране – на это устремлены мои высокие помыслы») [8, 241:4] (ср. совр. нем. выражение *jmdm. steht der Sinn [nicht] nach etw.* («не иметь чего-л. в мыслях, не желать чего-л.»)).

Как отмечает в своей статье «Движение и познание: сакральная идея пути в немецкой лексике и фразеологии (историко-семантический очерк)» Е. Н. Цветаева, «аналогичными путями – от пространственного к переносному, нравственно-ментальному значению – развивалась и семантика глагола *wandern* в его производном воплощении *bewandert* (с одной стороны, *ein viel bewanderter Weg*, а с другой – *er ist in etwas bewandert*) или *erwandern* (ср. поговорку XIX в. *Was man nicht erlernt, kann man erwandern*)» [2, с. 151]¹.

В исследованных текстах *sin* большей частью отражает ментальные способности человека, его интеллектуальные возможности: *war tuost du dînen sin?* («где твой разум?») [8, 1257:1]; *waz müget ir mir gerâten? zwiu solte mir mîn sin?* («что вы можете мне посоветовать? На что же мне мой собственный ум?») [Ibidem, 1386:2].

Sin, представляющий сферу интеллектуального и рационального, в определенном смысле в целом может быть противопоставлен слову *muot* как отражающему область эмоционального (ср. *Kriemhilt in ir muote sich minne gar bewac* («сердце Кримхильды бежало от любви») [5, 18:1]; *des muotes er ertobete* («он возмутился») [Ibidem, 2206:2], хотя пограничные случаи встречаются: *dô bat si's alsô lange mit jâmers sinnen starc* («с тяжестью на душе / тяжелыми мыслями») [Ibidem, 1068:3].

Как можно было видеть, корпус ментальной лексики пополняется в диахронии из различных семантических сфер. Можно проследить процесс и с прямо противоположной направленностью: из ментальной сферы лексические единицы переходят в другие области. Один из возможных путей такого развития – **сужение значения**, которое мы наблюдаем в семантической модели «жизненный опыт, знание → опыт в битве». Так, двн. *fruo* восходит к и.-е. основе **pret-/prot-* «понимать», как и гот. *fraþi* „*Sinn, Verstand*“ («ум, разум»), *frôþs* „*klug, verständig*“ («умный, понятливый»); при этом в некоторых германских языках зафиксированы соответствующие производные основы со значением «смелый», ср. и в современном швейцарском *fruetig* „*froh, frisch, tapfer, schnell*“ («радостный, свежий, смелый, быстрый») [11, S. 845].

Сочетание в контексте с прилагательным *hêr* «старый, почтенный» указывает на наличие в значении слова *frot* связи с возрастом (как и в семантической структуре слова *wîse*): при встрече с молодым воином Хильдебрандт заговаривает первым, что положено по праву старшинства: *her was hêrôro man, ferahes frotoro* («он был старше и имел больший жизненный опыт») [Цит. по: 4, S. 150] (ср. *dat sagetun mi usere liuti alte anti frote* («так сказали мне наши люди, старые и опытные») [Цит. по: Ibidem]).

Наконец, последняя лексема, рассматриваемая в данной работе, – свн. *küene*. Германская основа **kōn-* „*wer verstehen kann, gescheit*“ («понятливый, смысленный») имеет, как уже говорилось, общее происхождение с *können* («мочь»). В словаре Ф. Клуге отмечается, что слово, подобно свн. прилагательным *balt* и *snel* («храбрый, смелый»), а в современном немецком «быстрый»), пришло из сферы «битва», а значение «отважный» могло сформироваться в рамках такого словосочетания как двн. *in/ze wîge kuoni* («опытный в бою») или сложных слов дс. *gârcêne* „*speererfahren*“ («умеющий обращаться с копьем»), сев.-герм. *vîgkæn* „*kampferfahren*“ («опытный в битве») и *skjoldkænn* „*schilderfahren*“ («умеющий обращаться со щитом») [7, S. 424].

Таким образом, мы имеем дело со следующей трансформацией значения: имеющий опыт → умелый в битве → храбрый: двн. *kuoni* „*kühn, tapfer, stark*“ («отважный, смелый, сильный») [13, S. 102], свн. *küene* „*tapfer*“ («смелый»), современное нем. *kühn* («отважный») (ср. русск. *отвага* от «взвешивать, обдумывать» [3, с. 317], *смелый* от «сметь» [Там же, с. 417]).

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые предварительные выводы. Как, вероятно, и в любой лексической группе, репрезентирующей определенную данность или явление, ее развитие определяется целым комплексом воздействующих на нее явлений и сопровождается перестройкой соответствующих единиц на лексическом и грамматическом уровнях. В нашем случае можно выявить следующие особенности. В числе внеязыковых факторов, повлиявших на формирование и трансформацию значений исследованных лексических единиц, можно назвать следующие: социальный аспект (*вежливый, klug*), характер веры (*list, ведьма*), образ жизни, ситуация (*küene, list*); к внутриязыковым закономерностям развития отнесем: на семантическом уровне – характер метафоры (*erfahren, sin*), расширение (*wissen*) или сужение (*küene*) значения; на уровне лексической парадигматики – антонимические отношения (*wîse – tump*), формирование и перестройку синонимического ряда в диахронии (*wîse – kluoc – spæhe – listic*); на грамматическом уровне – изменение

¹ Ср. также совр. нем. *welterfahren* («умудренный жизненным опытом») и *weltläufig* («опытный»).

морфологической принадлежности слова (например, переход глаголов *wissen* и *können* из группы сильных в претерито-презентные).

Безусловно, расширить сферу изучения данной области лексики можно, не только привлекая корпус других исторических памятников немецкого языка, но и учитывая данные других германских и негерманских языков.

Список сокращений

англ. – английский, гот. – готский, двн. – древневерхненемецкий, ди. – древнеисландский, диал. – диалектный, дс. – древнесаксонский, и.-е. – индоевропейский, нем. – немецкий, сев.-герм. – северогерманский, свн. – средневерхненемецкий, франц. – французский

Список литературы

1. **Рахманова Н. И.** Семантическая структура слова в диахронии (на материале немецкого эпоса) // Актуальные проблемы современной лексикологии и фразеологии: сб. науч. трудов к 100-летию проф. И. И. Чернышевой. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. С. 288-305.
2. **Цветаева Е. Н.** Движение и познание: сакральная идея пути в немецкой лексике и фразеологии (историко-семантический очерк) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. № 583. С. 145-153.
3. **Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.** Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
4. **Althochdeutsche poetische Texte.** Stuttgart, 1992. 359 S.
5. **Das Nibelungenlied** / nach der Ausgabe von K. Bartsch; hrsg. von Helmut de Boor. 21. Auflage. Wiesbaden: F. A. Brockhaus, 1979. 390 S.
6. **Fritz G.** Einführung in die historische Semantik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2005. 249 S.
7. **Kluge F.** Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 18. Auflage. Berlin, 1960. 933 S.
8. **Kudrun** (Mittelhochdeutsch/Neuhochdeutsch). Stuttgart, 2010. 663 S.
9. **Lexer M.** Mittelhochdeutsches Handwörterbuch. Stuttgart, 1956. 343 S.
10. **Paul H.** Deutsches Wörterbuch. 7. Auflage. Halle (Saale), 1960. 782 S.
11. **Pokorny J.** Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959. B. I. 1183 S.
12. **Pretzel U.** Mittelhochdeutsche Bedeutungskunde. Heidelberg, 1982. 296 S.
13. **Schützeichel R.** Althochdeutsches Wörterbuch. 2. Auflage. Tübingen, 1974. 250 S.

УДК 37

Педагогические науки

В статье авторы рассказывают о проблеме преподавания темы «Дифференциальное исчисление» дисциплины «Математика» на факультете среднего профессионального образования Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (НИУ ИТМО) в связи с переходом на Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) нового поколения. Большое внимание авторы уделяют проблеме наглядности и интерактивности при подаче материала, а также формам ведения занятий в рамках непрерывного профессионального образования в системе школа – ссуз – вуз.

Ключевые слова и фразы: производная; дифференциальные исчисления; визуальные модели; информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); дифференцирование.

Романов Алексей Андреевич

Волчек Дмитрий Геннадьевич

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

gloomspb@gmail.com; dvolchek@mail.ru

**РАЗРАБОТКА ВИЗУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПО ТЕМЕ
«ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ» ДЛЯ КУРСА МАТЕМАТИКИ®**

С появлением Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения возникла необходимость пересмотреть программу по математике первого курса на факультете среднего профессионального образования НИУ ИТМО в сторону расширения преподаваемого материала.

Исходя из требований ФГОС нового поколения, для получения знаний, соответствующих полному среднему образованию, на первом курсе заведений, реализующих среднее профессиональное образование по специальности 230115 «Программирование в компьютерных системах», обучающиеся должны уметь применять методы дифференциального исчисления [2].